

Том 1 Пролог

Он чувствовал спокойную гладь пожелтевшей травы под ногами. Он чувствовал сухую жару красного солнца, которое сияло высоко в небе. Он чувствовал прохладный воздух на груди и руках, нежный и мягкий, как шепот. Легкий ветерок дул ему в лицо, и он чувствовал легкий запах своей добычи. Легкие глубоко наполнились воздухом от возбуждения, когда запах наполнил его ноздри. Послышалось низкое рычание, когда он напрягся в ожидании. Его ноги слегка напряглись, когда его когти глубоко врезались в грязь. Его сердцебиение ускорилося, из-за чего его голова пульсировала.

Он понял, что его зрение сузилось, когда он почувствовал, как кровь врывается в его вены, его шея напряглась, когда его глаза увидели цель. Он почувствовал, как его пальцы сжались, схватив засохшую землю. Он почувствовал, как его ноги напрягались, его спина изогнулась, его губы обнажили клыки. Его разум был сосредоточен на добыче. Каждая часть его тела была подготовлена к нападению, принося усиленное ощущение ласкового восторга. Чувство билось сквозь его вены, горячее, как огонь, каждый удар сердца прогонял его по телу. Для этого он и жил. Этот единственный момент. Тихая поступь. Охота. И убийство.

Ветер остановился. И в этот момент он набросился.

Темно-коричневая голова мурака выпрямилась, когда он заметил, что что-то не так, длинные уши подергивались, ноздри сжимались, а глаза дико дрожали. Теленок находился слишком далеко от своего стада, заблудившись, чтобы осмотреть любопытный цветок. Наклонившись, чтобы сделать нерешительный укус, мурак остановился, инстинкт внезапно предупредил его. Крик тревоги, пронзительный и трепещущий, наполнил воздух, когда он призывал его стадо для помощи, все еще высоким и детским голосом вместо глубокого голоса взрослых. Задние ноги теленка сжались, когда он пытался прыгнуть, пользуясь мышцами, неестественно сильными для своего возраста.

Этого было недостаточно.

Смертоносные черные когти, разрезающие три ленты ярких красных ран, пронесли по его ногам, остановили свой бесполезный побег, хватая мышцы и сухожилие с гротескной легкостью. Захлебывающийся вопль послышался из горла мурака, когда он рухнул на землю, подмяв под себя бесполезные ноги. Еще один быстрый щелчок по его тонкой шее разорвал горло и сбил зверя. Кровь брызнула из разорванной дыры, когда мурак сделал оборванный окончательный вздох, послышался глубокий бас от остальной части стада, которое было далеко, в то время как бродячий теленок был убит.

Он откинулся на корточки, слизывая теплую кровь со своих когтей, закрыв глаза. Металлический вкус наполнил его рот, знакомый и острый. Он вздрогнул: два простых удара, чтобы положить конец жизни. Казалось, что все так просто, и он любил чувство власти, которой он владел. Он любил это, эта сила наполнила его руки. Слабый запах крови витал в воздухе, его жертва дрожала, прежде чем рухнула под собственным весом, беспомощный взгляд горел в его глазах, когда его черные когти сокрушили его горло, как густая кровь плескалась ему в лицо - он любил все это. Он жил для охоты. Он жил для убийства.

Он никогда не чувствовал себя более живым, чем когда забирал чужую жизнь.

Слизав последнюю кровь с когтей, он поднял теленка, нога которого все еще дергалась, труп все еще мечтал о побеге. Алая лужа, которая образовалась вокруг его тела, скоро высохнет, став подарком для жаждущих трав внизу. Это было правильно. Его жизненная сила будет

кормить землю. Его плоть будет кормить его.

Со своей добычей, брошенной через плечо, он приготовился к путешествию обратно в свое логово. Это была не долгая прогулка, но солнце было низко, и ночь скоро наступит. У теленка было достаточно мяса на три дня, но скоро придет Феллс, и ему понадобится больше. Феллс приносил смерть слабым, но он знал, как выжить. Он делал это раньше, и он был сильным.

Сухая красная пыль поднималась в маленьких ямах, где его ноги ударялись о твердую землю. Трещины позади него показывали, где его когти зарывались в грязь. От мертвого теленка остались красные пятна, кровь все еще капала с ран. Он знал, что ему нужно спешить до вечера, иначе его добыча привлечет больших врагов. Он не боялся живых. Там, где была кровь и плоть, его когти могли рвать, а зубы могли кусать. У него была сила земли, от которой он родился, и она текла в его венах, горячая, как огонь. Он не боялся живых, но ночью приходило не живое. Приходили существа, которых он даже не мог убить, существа, которые не имели ни крови, ни плоти. Ни духа. Эта земля была его домом; он уже давно это утверждал, и все знали это по закону когтя и клыка, но ночью такие правила теряли свое влияние.

Тени оживали и без слез похищали слепых жертв. Они приходили из молчаливой тишины и убивали ползучим холодом. Это были неестественные существа. Они не убивали, чтобы выжить; они убивали, чтобы показать свою силу. Они убивали, потому что это было в их природе. Они убивали, потому что они были сильными. Были только охотник и добыча, и никто не охотился на тени.

Далекий визг на равнинах заставил его повернуть голову, и он увидел еще одного мурака, большого, лежащего на земле пораженного другим зверем. Это было массивное полосатое черное существо, покрытое косматым мехом с длинными клыками, выступающими из его губ. Шрамы украшали его спину и предплечье, пятна меха прерывались линиями бледно-розовой кожи. Его поза демонстрировала силу, и яростная аура провозглашала его господство всем, кто смотрел. Глубокое ворчание исходило его горла, когда он праздновал свое убийство. Это мое, говорил звук. Это было послание территории, послание силы.

В его груди появилась холодная ярость. Это были его земли. Его. Ярость нарастала до тех пор, пока он не выпустил ее воем, который потряс землю, отвратительный ответ на вызов. Он не дождался ответа, он уронил труп на землю и побежал в сторону новичка в одинокой жажде крови.

В размытии черных когтей он схватил зверя за грудь, зубы разорвали мех и кожу, когда он вгрызлся в его шкуру. Существо зарычало и отчаянно вздрогнуло, размахивая сильными руками, которые выбивали дыхание из его легких. Тем не менее, он держал крепко, глубоко впиваясь в его мышцы сильными челюстями, горячая кровь наполняла его рот. Он отдернул голову в диком движении, услышав, как плоть разрывается. Он выплюнул кусок руки на землю, отпустив его, и откинулся на четвереньки.

Зверь испустил кровавый рев, избивая землю кровавыми кулаками, но рана на груди зияла в угасающем солнечном свете. Он зарычал в ответ, когти вцепились в землю. Он двинул себя вперед во внезапном взрыве силы. Зверь попытался остановить его, подняв руки в обороне, но он ударил его в живот и опрокинул его на спину.

Он почувствовал, как его ум стал туманным, когда кровожадность воззвала у него сердце, пульсирующая боль медленно исчезала, когда его пульс звучал все громче и громче в груди. Он разорвал грудь существа и рухнул на него с дикостью, кровь брызгала с его морды и увлажняла его шкуру. Он даже не заметил, как злобные вопли боли медленно превратились во

всхлипывания, прежде чем исчезнуть. Он даже не заметил, как кулаки, которые били его спину, медленно становились все слабее и слабее, пока они, наконец, не упали на землю. Он только заметил, как грубая шероховатая шкура зверя разошлась под его когтями, обнажая мягкое мясо и плоть под ним, которую он разорвал с зверским увлечением.

Жажда крови превратила его в безумца, разрывающего мышцы и органы, раскалывающего кость и конечности. Он впился в живот острыми клыками, чувствуя, как потекла горячая жидкость, сжигая его десны. Он разорвал легкие на ленточки, чувствуя, как под ним ложится влажная плоть, он увидел его сердце, жесткое и красное и все еще бьющееся с неудачной решимостью, и он вырвал его из тела одним движением. За три глотка он разорвал его на кусочки и проглотил волокнистое мясо, чувствуя, как оно скользит по его горлу.

Наконец он закрыл глаза, чувствуя, как ярость постепенно уходит из его головы, чувствуя, как тепло и огонь медленно вытекают из его конечностей. Когда он открыл глаза, он увидел под собой искаженный труп, вокруг которого были валялись осколки разбитой кости и кусочки кровавых оборванных мышц. Жесткое наслаждение распространилось из центра его груди, и он завыл в проявлении силы и господства. Он убил слабого, он был сильнее, сказал он. Это были его земли. Он поливал их своей кровью и кровью бесчисленных других. Они оставались бы его до тех пор, пока он не умрет здесь, и никто не мог отнять их у него.

И вот он завыл.

Он почувствовал, как отреагировала земля, посылая слабое урчание в ответ. Тысячи зверей заревели хором, и их неистовый лай заполнил небо. Те, кто жил на его землях, знали цену его крови. Они знали закон этих земель.

Выжить. Выжить и есть. Ешьте и становитесь сильными. Где сильные выживают, слабый должен умереть. Он не был слабым. Он выживет. Он будет жить. Далекие земли будут его.

<http://tl.rulate.ru/book/8591/162638>